

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

241

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск
241

Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 902/904

ББК 63.4

К 78

**Краткие сообщения Института археологии
Вып. 241 2015**

Главный редактор:
Академик РАН Н. А. Макаров

Издание основано в 1939 г.
Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

д-р П. Бан, проф. А. Блюене, проф. М. Вагнер, проф. М. Волошин, д. и. н. М. С. Гаджиев,
проф. О. Далли, проф. К. фон Карнап Борнхайм, чл.-корр. РАН Н. Н. Крадин, д. и. н. А. К. Левыкин,
чл.-корр. РАН Н. В. Полосьмак, д-р Т. Хайм, д-р Б. Хорд, д-р Чжан Со Хо

Редакционная коллегия:

д. и. н. Л. И. Авилова (зам. гл. ред.), к. и. н. К. Н. Гаврилов, д. и. н. М. В. Добровольская,
д. и. н. А. А. Завойкин, д. и. н. В. И. Завьялов, проф. М. Казанский, д. и. н. А. Р. Канторович,
к. и. н. В. Ю. Коваль, к. и. н. Н. В. Лопатин, к. и. н. Ю. В. Лунькова (отв. секретарь редакции),
чл.-корр. Болгарской АН В. Николов, Ю. Ю. Пиотровский, к. и. н. Н. М. Чаиркина,
д. и. н. В. Е. Щелинский

К 78 Краткие сообщения Института археологии. Вып. 241 / Ин-т археологии РАН; Гл. ред. Н. А. Макаров. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 480 с., ил., вклейка.

ISSN 0130-2620

ISBN 978-5-9908330-8-1

УДК 902/904
ББК 63.4

BRIEF COMMUNICATIONS OF THE INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
Editor-in-chief Academician N. A. MAKAROV

На задней стороне обложки изображено дно сосуда с антропоморфным клеймом с селища Новиково 1 (к статье К. И. Панченко)

Подписка на журнал оформляется по Объединенному каталогу
«Пресса России», т. 1, индекс 11907.
Электронный адрес редакции: ksia@iaran.ru.

Адрес: 117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19;
Телефон +7 (499) 126-47-98, Факс +7 (499) 126-06-30
E-mail: ksia@iaran.ru

ISBN 978-5-9908330-8-1

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук, 2015
© Авторы, 2015
© Языки славянской культуры, 2015

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

КАМЕННЫЙ И БРОНЗОВЫЙ ВЕКА

<i>Ожерельев Д. В.</i> Культурно-хронологическое определение каменных находок из слоя 129 многослойной раннепалеолитической стоянки Мухкай II	7
<i>Пахунов А. С., Лев С. Ю.</i> Комплексная исследовательская фотосъемка скульптуры бизона с Зарайской стоянки: предварительные результаты	20
<i>Рыбин Е. П., Мецгерин М. Н.</i> Стоянка Колпаков Ручей: ранний верхний палеолит в среднем течении реки Ангары (Сибирь, Красноярский край)	28
<i>Сорокин А. Н., Хамакава М.</i> Жилища стоянки Шагара 4	42
<i>Мельник В. И.</i> Цветовая триада в погребальной обрядности бронзового века степей Восточной Европы	59
<i>Дэвлет Е. Г.</i> Новые материалы к проблеме тихоокеанских аналогий изображениям личин в наскальном искусстве Амура и Уссури	68
<i>Сотникова С. В.</i> Дзетыгарское копые и синташтинско-петровская погребальная традиция: к реконструкции образа и представлений	78
<i>Кузьминых С. В., Луньков В. Ю., Орловская Л. Б.</i> О металле культового памятника эпохи бронзы на Шайтанском озере (Средний Урал)	89

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

<i>Маслов В. Е.</i> Черногородское погребение в степном Предкавказье	95
<i>Ковалькина Н. В.</i> Симпосий в археологическом контексте	103
<i>Ковальчук А. В.</i> Религиозная жизнь на поселении «Сиреневая бухта»	109
<i>Мальшев А. А., Грешников Э. А., Васильев А. Л.</i> Погребальные сооружения эпохи эллинизма Горгиппийской хоры	125
<i>Паромов Я. М.</i> Краеугольный камень Таманской палеогеографии	137
<i>Янишевский Б. Е.</i> Новые данные о памятниках раннего железного века и эпохи переселения народов в Верхнем Москворечье	153
<i>Сыроватко А. С., Потемкина О. Ю., Трошина А. А., Свирикина Н. Г.</i> Новые данные о хронологии могильников Щуровского типа: погребение в Соколовой Пустыни из раскопок 2014 года	165
<i>Кулаков В. И.</i> Внешние контакты эстиев по данным вооружения и конского снаряжения	173
<i>Румянцева О. С., Щербаков И. Б.-Х.</i> Краткие итоги изучения состава стекла-сырца с поселения Комаров на Среднем Днестре	184

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

<i>Седов Вл. В.</i> Каменные стены Боголюбова. Исследования 2015 года	191
<i>Стрикалов И. Ю., Чернецов А. В.</i> Новые находки ювелирных матриц из Старой Рязани	202
<i>Мастыкова А. В.</i> Зеркало из «княжеского» погребения гуннского времени с поселения Мухино 2 на Верхнем Дону	207
<i>Коробов Д. С., Малашев В. Ю.</i> Новые комплексы аланской культуры эпохи Великого переселения народов из окрестностей Кисловодска	214
<i>Флёрв В. С.</i> Семикаракоры: восточная стена крепости и донжон	230
<i>Королева М. С.</i> Способы декорирования платья и головного убора древней мордвы Вадского бассейна в VIII–IX вв.	245
<i>Зайцева И. Е.</i> Цветной металл украшений могильника Шекшово 9 X–XI вв. в Суздальском Ополе (химический состав)	252
<i>Жилина Н. В.</i> Реконструкция венца Владимира Святого (на основании изображений на монетах)	263

<i>Седов В. В., Кузина И. Н., Сапрыкина И. А., Пельгунова Л. А.</i> Перстень-печатка со стеклянной вставкой из новгородского Пантелеймонова монастыря	275
<i>Моргунов Ю. Ю.</i> Сложение посольского рубежа Переяславской земли	284
<i>Панченко К. И.</i> Клейма на донцах керамических сосудов с селища Новиково I конца XII – XIII в. в Липецкой области.	297
<i>Олейников О. М., Долгих А. В.</i> Результаты УМС радиоуглеродного датирования горючих остатков Великого Новгорода из раскопок М. Х. Алешковского в 1959 г.	307

АРХЕОЛОГИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

<i>Беляев Л. А., Шуляев С. Г.</i> Надгробие подъячего из Приказа Новодевичьего монастыря	319
<i>Елкина И. И.</i> Оплестье XVII в. из слободы Новодевичьего монастыря	323
<i>Старков В. Ф.</i> Удаленные промыслы русских поморов в XV–XVIII вв.	328
<i>Державин В. Л.</i> О культурной атрибуции «лагеря Чичагова» на Шпицбергене.	333
<i>Буров В. А.</i> Черепичные кровли на Соловках в XVII–XIX вв. (по историко-археологическим данным).	344

УЧЕТ И ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ

<i>Комаров К. И.</i> Памятники археологии Переславского района Ярославской области по данным мониторинга	350
<i>Кашкин А. В., Самойлович Н. Г.</i> Об одном сооружении петровского времени в Ростове Великом	353
<i>Нефёдов В. С.</i> Первая программа археологического изучения Смоленской губернии	359
<i>Бегунова В. В.</i> Из истории археологических исследований Смядынского предместья в Смоленске	368

МЕТОДЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК В ИЗУЧЕНИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ И ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

<i>Яворская Л. В., Антипина Е. Е., Энгватова А. В., Леонтьев А. Е.</i> Изотопный анализ и вопросы реконструкции палеодиеты домашних животных в средневековых городах Восточной Европы	380
<i>Энгватова А. В., Медникова М. Б., Тарасова А. А.</i> Опыт биоархеологической реконструкции состояния здоровья и профессиональной специализации жителя средневекового Ярославля (погребенный № 2 из сооружения 76)	387
<i>Антипина Е. Е., Яворская Л. В., Ситдинов А. Г.</i> Необычные изделия из бараньих лопаток из ремесленного квартала Болгарского городища (раскопки 2013–2015 гг.).	402

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

<i>Горская О. В., Медведева М. В.</i> Коллекция П. А. Маврогордато в Отделе античного мира Эрмитажа: история поступления и проблемы атрибуции.	409
<i>Платонова Н. И.</i> Архитектор-археолог П. П. Покрышкин: страницы биографии.	422
<i>Кызласов И. Л.</i> Притяжение археологии. Довоенная провинциальная история.	437

ХРОНИКА

<i>Гайдуков П. Г., Дэвлет Е. Г., Шорунова Ю. Н.</i> Новые материалы и интерпретации в археологических исследованиях.	445
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	450
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	452
УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В 231–240 ВЫПУСКАХ КРАТКИХ СООБЩЕНИЙ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ	453
ЦВЕТНАЯ ВКЛЕЙКА	465

CONTENTS

STONE AND BRONZE AGES

<i>Ozherelyev D. V.</i> Cultural and chronological attribution of stone finds from layer 129 at the Mukhkai II multilayer Early Palaeolithic station	7
<i>Pakhunov A. S., Lev S. Yu.</i> Complex research photography of the bison figurine from the Zaraisk station: Preliminary results	20
<i>Rybin E. P., Meshcherin M. N.</i> Kolpakov Ruchey site: Early Upper Paleolithic on the Middle Angara River (Siberia, Krasnoyarsk region)	28
<i>Sorokin A. N., Khamakava M.</i> Dwellings at Shagara 4 station	42
<i>Melnik V. I.</i> The colour triad in the burial rite of the East European steppes in the Bronze Age	59
<i>Devlet E. G.</i> New materials for revising transpacific analogues to anthropomorphic mask-faces in rock art of the Amur and Ussuri regions	68
<i>Sotnikova S. V.</i> A Zhetikara spear and the Sintashta–Petrovka burial tradition: Reconstruction of the image and concepts	78
<i>Kuzminykh S. V., Lunkov V. Yu., Orlovskaya L. B.</i> Metal from a Bronze Age ritual site on Shaitanskoe Lake (Middle Urals)	89

IRON AGE

<i>Maslov V. E.</i> A Chernogorovsky burial in the North Caucasus steppe piedmonts	95
<i>Zavoikina N. V.</i> Symposium in the archaeological context	103
<i>Kovalchuk A. V.</i> Religious life at the Sirenevaya Bay settlement	109
<i>Malyshev A. A., Greshnikov E. A., Vasiliev A. L.</i> Burial constructions of the Hellenistic period at the Gorguippian chora	125
<i>Paromov Yu. M.</i> The cornerstone of the Taman paleogeography	137
<i>Yanishevsky B. E.</i> New data on the sites of the Early Iron Age and Migration period on the Upper Moskva River	153
<i>Syrovatko A. S., Potemkina O. Yu., Troshina A. A., Svirkina N. G.</i> New data on the chronology of Shchurovo-type cemeteries: a grave in Sokolova Pustyn' from the 2014 archaeological excavations	165
<i>Kulakov V. I.</i> External contacts of the Aestii based on weapon and horse trappings data	173
<i>Rumyantseva O. S., Scherbakov I. B.-Kh.</i> Composition of raw glass from the Komarov settlement on the Middle Dniester: Summary of study results	184

MIDDLE AGES

<i>Sedov Vl. V.</i> Stone walls of Bogolyubovo. Studies of 2015	191
<i>Strikalov I. Yu., Chernetsov A. V.</i> New finds of jewellery making dies in Staraya Ryazan	202
<i>Mastykova A. V.</i> A mirror from a princely grave of the Hun period from Mukhino 2 in the Upper Don region	207
<i>Korobov D. S., Malashev V. Yu.</i> New assemblages of the Alan culture from the Migration period near Kislovodsk	214
<i>Flyorov V. S.</i> Semikarakory: the eastern wall of the fortress and the donjon	230
<i>Koroleva M. S.</i> Methods of decorating garments and headwear of the medieval Mordvins from the Vad region in the 8 th – 9 th centuries	245
<i>Zaytseva I. E.</i> Non-ferrous metal of the jewelry pieces from the Shekshovo 9 cemetery of the 10 th – 11 th centuries in Suzdal Opolye (chemical composition)	252
<i>Zhilina N. V.</i> Reconstruction of the crown of the Grand Prince St. Vladimir (based on the images on coins)	263

<i>Sedov V. I., Kuzina I. N., Saprykina I. A., Pelgunova L. A.</i> A signet ring with a glass inset from the Novgorod Saint Panteleimon monastery	275
<i>Morgunov Yu. Yu.</i> Development of the Sula River frontier of the Pereyaslavl Land	284
<i>Panchenko K. I.</i> Stamps on the bottoms of ceramic pots from the unfortified settlement of Novikovo I dated to the late 12 th – 13 th centuries in the Lipetsk Region	297
<i>Oleynikov O. M., Dolgikh A. V.</i> Results of the AMS radiocarbon dating of the blockhouse from the Veliky Novgorod Kremlin from M. Kh. Aleshkovsky's excavations of 1959	307

ARCHAEOLOGY OF THE MODERN TIMES

<i>Belyaev L. A., Shulyaev S. G.</i> Tombstone of a scrivener of the Novodevichy Convent Prikaz	319
<i>Elkina I. I.</i> The oplechye of the 17 th century from the residential quarter of the Novodevichy Convent	323
<i>Starkov V. F.</i> Remote traditional livelihoods of the Russian Pomors in the 15 th –18 th centuries	328
<i>Derzhavin V. L.</i> Cultural attribution of the Chichagov camp on the Spitsbergen Archipelago	333
<i>Burov V. A.</i> Dating the grey-burnished roof tiles on the Solovki Isles (based on historical and archaeological data)	344

MONITORING AND PROTECTION OF ARCHAEOLOGICAL SITES

<i>Komarov K. I.</i> Archaeological sites in the Pereslavl District of the Yaroslavl Region based on monitoring results.	350
<i>Kashkin A. V., Samoylovich N. G.</i> One structure of the Peter I times in Rostov the Great.	353
<i>Nefedov V. S.</i> The first program of archaeological studies in the Smolensk Province	359
<i>Begunova V. V.</i> From the history of archaeological studies of the Smyadyn outskirts in Smolensk	368

METHODS OF NATURAL SCIENCES IN RESEARCH OF ARCHAEOLOGICAL OBJECTS AND PALAEOANTHROPOLOGICAL MATERIALS

<i>Yavorskaya L. V., Antipina E. E., Engovatova A. V., Leontyev A. E.</i> Stable isotope analysis and reconstruction of domesticated animals' palaeodiet in the medieval cities of Eastern Europe	380
<i>Engovatova A. V., Mednikova M. B., Tarasova A. A.</i> Experience of bioarchaeological reconstruction of health status and professional specialization of inhabitants in medieval Yaroslavl (buried individual No. 2 from grave 76)	387
<i>Antipina E. E., Yavorskaya L. V., Sitdikov A. G.</i> Unusual items made of ram shoulder bone from the craftsmen's quarter at the Bolgar Hillfort (2013–2015 excavations)	402

HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL SCIENCE

<i>Gorskaya O. V., Medvedeva M. V.</i> P. A. Mavrogordato's collection in the Hermitage Department of Classical antiquities: History of acquisition and attribution issues.	409
<i>Platonova N. I.</i> Biography of P. P. Pokryshkin, the architect and archaeologist	422
<i>Kyzlasov I. L.</i> Attraction of archaeology. Pre-war provincial history	437

CHRONICLE

<i>Gaydukov P. G., Devlet E. G., Shorunova Yu. N.</i> New materials and interpretations in archaeological investigations	445
--	-----

ABBREVIATIONS.	450
SUBMISSION GUIDE.	452
INDEX OF ARTICLES PUBLISHED IN ISSUES 231–240.	453
COLOUR PLATES.	465

КАМЕННЫЙ И БРОНЗОВЫЙ ВЕКА

Д. В. Ожерельев

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАМЕННЫХ НАХОДОК ИЗ СЛОЯ 129 МНОГОСЛОЙНОЙ РАННЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ МУХКАЙ II

Резюме. Статья посвящена изучению археологических находок каменных изделий из слоя 129 многослойной раннепалеолитической стоянки Мухкай II. Стоянка Мухкай II исследуется с 2008 г. За годы работ на ней разведочной траншеей была вскрыта раннеплейстоценовая толща мощностью 73 м. Древнейшие для данного памятника находки были сделаны в слое 129 на глубине 68,6–72,7 м от условного репера. В статье характеризуется стратиграфия раскопа, где были получены каменные изделия, описывается коллекция кремневого инвентаря, а также обосновывается наиболее вероятная датировка и культурная принадлежность находок.

Ключевые слова: ранний палеолит, олдован, стратиграфия, типология, фауна, палеомагнетизм.

Введение

Многослойный раннепалеолитический памятник Мухкай II находится в среднегорной зоне Внутреннего Дагестана. Стоянка была открыта в 2006 году Северокавказской палеолитической экспедицией Института археологии РАН под руководством Х. А. Амирханова (Амирханов, 2007). Систематические раскопочные работы велись здесь в период с 2008 по 2013 г. в двух основных направлениях. Во-первых, разведочной стратиграфической траншеей в виде врезки в склон систематически вскрывалась вся толща раннеплейстоценовых отложений памятника. Во-вторых, на уровне слоев 74–81 раскапывалась стоянка Мухкай II, слой 80, где за три года исследований (2010–2012 гг.) был получен богатый археологический и фаунистический материал (Амирханов, Ожерельев, 2011. С. 16–18; Amirkhanov et al., 2014. P. 718–724). Разведочной траншеей за шесть лет работ исследована вся стратиграфическая толща стоянки Мухкай II. В результате общая мощность вскрытых отложений составила 73 м, в которых было выделено 129 литологических слоев, в 35 из них были обнаружены археологические находки.

Разрез Мухкай II представляет собой сложную толщу чередующихся крупнообломочных слоев и слоев мелкозема (суглинков, супесей, алевроитов, песков). Стратиграфическая формация подразделяется на пять пачек. В первой (верхней) пачке (глубины – 0–14 м) преобладает галечно-обломочная составляющая. Вторая пачка (глубины – 14–28 м) сложена различными суглинками с небольшими прослоями мелкого галечника. Третья пачка сформирована переслаивающимися галечниками и суглинками (глубина залегания – 28–40 м). Четвертая пачка (глубина – 40–53 м) снова выражена суглинками, часто достаточно опесчаненными. И пятая пачка (53–73 м) связана с основанием разреза Мухкай II, здесь существенно преобладают известняковые галечники; слои и прослои мелкозема состоят главным образом из супесей и песка. Комплекс данных геологии, палеонтологии, палеомагнетизма, археологии, палинологии указывает, что формирование отложений, представленных на памятнике Мухкай II, охватывает большую часть раннего плейстоцена (*Амирханов и др.*, 2012; *Амирханов*, 2012а; *Чепалыга и др.*, 2012. С. 90).

Стратиграфия отложений и типология каменного инвентаря

В 2013 г. на многослойной стоянке Мухкай II на уровне пятой (нижней) пачки проводились полевые исследования. Для стратиграфического изучения отложений нижней пачки была заложена траншея в виде врезки в склон, которая вскрывала толщу памятника на глубинах 59–68 м. С глубины 68 м траншея была расширена до раскопа (кв. М-Н-16–21). Раскопом вскрывались культурные слои на отметках 68–73 м, всего порядка 6 м мощности (рис. 1, А). Работы были остановлены на глубине 73,3 м от условного нулевого репера стоянки Мухкай II – до появления известняковой материковой скалы (рис. 1, Б, В). Общая площадь исследованной раскопом толщи составила 8 кв. м, из них только на 4 кв. м был обнаружен археологический материал раннеплейстоценового времени. Остальная площадь была занята гораздо более поздними осыпями и делювиальным шлейфом. Отложения эти несортированные, неслоистые; в однородно гумусированную толщу суглинков дисперсно включены валуны, гальки, гравий и известняковая крошка, происходящие, по всей видимости, с верхних участков склона останца. В переотложенных горизонтах гумусированного суглинка обнаруживается археологический материал более позднего возраста. Это главным образом отщепы, пластины и обломки, широко встречающиеся на поверхности и в современном почвенном горизонте стоянки Мухкай II. Датировка этого материала имеет достаточно широкие границы – от конечной поры мустье до энеолита. Сами же раннеплейстоценовые слои в разрезе раскопа имеют выраженную горизонтальную и субгоризонтальную слоистость с незначительным уклоном к северу – северо-востоку. Это общее направление уклона характерно для всей толщи Мухкай II.

В целом вскрытый раскопом разрез представляет собой чередующиеся галечно-обломочные слои, включающие галечно-гравийные, галечниковые и галечно-валунные фракции и прослои (127, 128) и линзы (127е, 128, 129–7) супесей (рис. 1, Б, В: с. 465). Следует отметить, что к низам разреза, ближе к материковым

Таблица 1. Мухкай II, раскоп (2013 г.). Количество находок по слоям 129–1–9 (в том числе и фаунистические находки)

Номер слоя	Количество находок
129-1	4
129-3	8
129-4	3
129-5	29
129-6	32
129-7	2
129-9	1

известнякам (начиная со слоя 123, глубина – 61,85 м) суглинки постепенно замещаются супесями, появляются многочисленные линзы и прослои песка, повсеместно обнаруживается переотложенная мезозойская морская фауна (обломки раковин, фрагменты белемнитов и т. д.).

Слой 129 (выявлен на глубинах 68,6–72,7 м) представляет собой мощную пачку галечнико-обломочных отложений, состоящую из нескольких прослоев (прослои 129–1–9). В литологическом отношении эти горизонты незначительно отличаются друг от друга размерностью галечника, составом рыхлого заполнителя и степенью цементации. В нижних горизонтах (129–7–9) отмечается увеличение количества сероватого супесчаного заполнителя и, вероятно, фрагментов мергеля и известняка, происходящих из разрушающейся материковой скалы. Генезис прослоев 129–1–9 связан с процессом аллювиально-пролювиального переноса крупнообломочных седиментов на небольшие расстояния. В эту же толщу оказались включены и археологические кремневые изделия.

Каменные находки встречаются практически во всех горизонтах слоя 129 в виде единичных предметов. Среди остальных выделяются прослои 129–5 и 129–6 как наиболее богатые на находки: в прослое 129–5 было обнаружено 29 изделий и в прослое 129–6 собрано 32 находки (см.: табл. 1). Характерно, что прослой 129–5 отличается повышенной цементацией галечного конгломерата.

Археологический материал из слоя неокатан, некоторые предметы содержат характерный блеск, говорящий, вероятнее всего, о незначительной пришлифовке их поверхности. Часть изделий несет следы беловатой патины, объясняемой пребыванием в течение определенного времени на поверхности. Некоторые предметы несут следы вторичной прокрашенности солями железа и марганца, образовавшейся непосредственно при нахождении в слое.

В сырьевом отношении археологический материал изготовлен из разновидностей местного кремня различных оттенков серого цвета – от полупрозрачного темно-серого до непрозрачного светло-серого с толстой желвачной коркой. В культурные слои кремень попадал при разрушении прилегающих известняковых хребтов и «разносился пролювиальными потоками по котловине вместе с другим обломочным материалом» (Амирханов, 2012а. С. 17; Ожерельев, 2014а. С. 62). Подавляющая часть кремня трещиновата, часто с выщербинами или внутренними кавернами. Это свойство местного кремня отражалось при его раскалывании.

Таблица 2. Мухкай II. Типологический состав инвентаря из слоя 129

№	Наименование	129-1	129-3	129-4	129-5	129-6	129-7	129-9	Кол-во
Первичное расщепление и отходы производства									
1	Желвак со сколами		1		3	1			5
2	Обломок желвака		1		1				2
3	Обломок желвака со сколами				4	1	1	1	7
4	Обломок	1			7	8			16
5	Обломок со сколами	1	1	1	2	4			9
6	Отщеп		1	1	6	4			12
7	Обломок отщепа	1	1			2			4
Орудийный набор									
8	Чоппер односторонний				1	4			5
9	Чоппер двусторонний		1			1			2
10	Чоппер двулезвийный				1		1		2
11	Пик					2			2
12	Пикообразное орудие			1	1				2
13	Долотовидное орудие					2			2
14	Скребло					1			1
15	Скребок	1				1			2
16	Скребок с боковой выемкой				1				1
17	Отщеп с ретушью				1				1
18	Отщеп с участком ретуши				1	1			2
19	Обломок с ретушью		1						1
Итого		4	7	3	29	32	2	1	78

Общая коллекция каменных изделий из слоя 129 составляет 78 экз. Каменный инвентарь подразделяется на две основные группы: группу первичного расщепления, отходов производства и орудийный набор (см.: табл. 2). Первая группа включает в себя желваки со сколами (5 экз.), обломки желваков как с выраженными сколами (7 экз.), так и без снятий (2 экз.), обломки со сколами (9 экз.), просто обломки (16 экз.), отщепы (12 экз.), обломки отщепов (4 экз.). Общее количество изделий этой группы составляет 55 экз. (или 70,5 %).

Подготовленных нуклеусов с признаками систематического направленного скалывания в коллекции слоя 129 нет. В качестве заготовок, с которых могли получаться требуемые сколы, выступают такие изделия, как желваки и обломки со сколами. Эти предметы несут на себе следы не менее трех снятий, скалывание проводилось чаще с разных участков кремневой заготовки, иногда с одной площадки снималось несколько отщепов. По всей видимости, данные изделия связаны с апробированием кремневых отдельностей. Особенностью данных категорий находок является крайне неустойчивый морфологический облик, что может объясняться в первую очередь наличием большого количества некачественного (трещиноватого) сырья, а также слабым развитием

высокопродуктивных технологических приемов расщепления (Ожерельев, 2014б. С. 106). Отщепы составляют 16 экз. (20 % коллекции). Среди отщепов и обломков отщепов преобладают полупервичные и вторичные (14 экз.) (рис. 4, 2, 7), имеются и первичные отщепы (рис. 4, 6). Интересно, что отщепы не просто снимались с заготовок и затем выбраковывались как отходы производства. Часть из них целенаправленно использовалась для изготовления специализированных орудий. С этой целью достаточно широко использовался прием ретуширования. Морфологически отщепы с желваков, обломков желваков и обломков не отличаются от отщепов, полученных при оббивке чопперов. Как заготовки и те и другие могли одинаково использоваться в орудийном производстве.

Обломки желваков и обломки относятся к отходам производства. Эти изделия не содержат четко диагностируемых негативов сколов, могли образовываться в результате усечения желваков и фрагментов желваков (усеченные фрагменты, выступы, «шишки» желвачных конкреций и т. д.), а также выбраковываться при расщеплении трещиноватых конкреций кремня, либо могли приноситься на стоянку в качестве потенциальных заготовок для расщепления.

Орудийный набор подразделяется на две подгруппы: крупные орудия с рубяще-режущими функциями (*heavy duty tools*) и небольшие орудия с вторичной обработкой, изготовленные на сколах и обломках (*light-duty tools*) и предназначенные для резания, скобления, прокалывания. Всего 23 экз. (29,5 % всего инвентаря).

Наиболее выразительной категорией орудий являются чопперы (9 экз., 11,5 % коллекции). Здесь представлены три основные разновидности, выделенные для чопперов раннепалеолитических стоянок Внутреннего Дагестана (Таймазов, 2010; Амирханов, 2012а. С. 21–24): чопперы односторонние (5 экз.), чопперы двусторонние (2 экз.) и чопперы двулезвийные (2 экз.) У односторонних чопперов имеются образцы как с узким, так и с широким лезвием. Лезвия имеют дугообразную форму, один чоппер стрельчатый.

Так, один из самых ярких предметов сделан на крупном уплощенном желваке подчетыреугольной формы (16,8 × 15,2 × 8,0 см; рис. 2, 4). Аккомодационные участки чоппера представляют желвачные поверхности желвака с двух сторон и обработанный участок одной из коротких сторон заготовки. Лезвие выполнялось на одной из длинных сторон желвака множественными снятиями. Длина лезвия – 14,5 см. Оббивка лезвия выполнена таким образом, что в центральной его части образован небольшой выступ. По форме лезвия этот чоппер близок к стрельчатому типу.

Двусторонние чопперы представлены образцами с широким и узким лезвиями. У обоих чопперов более интенсивно оббита одна из сторон, на противоположной стороне имеется лишь подправка лезвия либо несколькими, либо единичными сколами (рис. 3, 1).

Из двулезвийных форм выделяется чоппер подовальной формы, изготовленный на агатовидном желвачном кремне беловато-серого цвета. Размер предмета – 13,8 × 11,4 × 5,4 см (рис. 2, 5; 4, 1). Оба лезвия выполнены на противоположных коротких сторонах желвака. Одно из них имеет интенсивную двустороннюю оббивку, формирующую стрельчатое лезвие. Противоположное лезвие сделано

одним крупным сколом и подправлено двумя мелкими. Это лезвие несколько скошено к длинной боковой грани заготовки. Длина его рабочего края – 3,4 см.

Другой двулезвийный чоппер также имеет одно двустороннее и одно одно-стороннее широкие лезвия дугообразной формы.

Пики из слоя 129 представлены двумя изделиями. Причем оба предмета не несут следы тщательной подготовки боковых граней и лезвия. Изделия близки к массивным формам пиков (*Leakey*, 1971; *Амирханов*, 2010; 2012б). Один из них имеет трехгранное сечение у заострения, другой – четырехгранное. У второго боковые сходящиеся грани оформлены в виде вертикальных крупных сколов (рис. 3, 2).

Пикообразные орудия (2 экз.) демонстрируют также типологическую вариабельность. Одно из них близко по форме к плоским пикам (рис. 3, 3), другое представлено атипичной формой и напоминает незавершенное орудие пик.

Подгруппа орудий с вторичной подработкой – ретушью (*light-duty tools*) – насчитывает 10 изделий. Мелкоразмерные орудия включают в себя два долотовидных орудия, одно скребло, два скребка, один скребок с боковой выемкой, отщепы с ретушью (3 экз.) и обломок с ретушью. Долотовидные орудия изготовлены на узких сильно вытянутых обломках. Лезвие, близкое к прямому, оформлялось на одном из узких концов обломка достаточно крупными уплощающими сколами. Скребло (7,2 × 6 × 3,8 см) выполнено на сегментовидном крупном обломке. С одной стороны на заготовке имеются негативы центростремительных снятий, с другой – неясные негативы без четкой упорядоченности. По всей вероятности, вторая сторона является фасетой излома при отделении скола от желвака, прошедшего по внутренней трещине. Ретушь крупная зубчатая, участками двусторонняя, нанесена на большей части выпуклой стороны обломка. С противоположной от лезвия стороны частично оформлен обушок. Не исключено, что орудие могло использоваться и как нож (рис. 2, 3).

Оба скребка близки по форме и оформлению лезвия (рис. 4, 4, 5). Оба выполнены на укороченных отщепах (первичном и вторичном соответственно), приближающихся к подчетыреугольной форме. Ретушь краевая полукрутая, преобладающе однорядная средних размеров, нанесена со спинки. На одном из скребков частично ретушированы и боковые грани (рис. 2, 1).

Выделяется в орудийном наборе скребок с боковой выемкой (размеры – 5,4 × 2 × 0,9 см). Предмет изготовлен на дистальном фрагменте отщепа. Скребокное концевое лезвие выполнено несколькими достаточно крупными снятиями и скошено по отношению к боковой стороне. Ближе к основанию на боковой стороне орудия имеется интенсивно подработанная вертикальной ступенчатой ретушью выемка (рис. 2, 2; 4, 3).

У отщепов и обломка с ретушью вторичная подправка (краевая, некрупная) нанесена на определенных участках орудий.

Несмотря на относительно немногочисленную коллекцию каменного инвентаря слоя 129, можно сделать ряд выводов об общем ее характере. Большую часть коллекции составляет группа первичного расщепления и отходы производства (55 экз.). В качестве заготовок, с которых могли скалываться отщепы, выступали желваки, обломки желваков и просто кремневые обломки. Предметов, которые бы имели выраженное системное расщепление с одной или нескольких площадок, не выявлено.

отщепов не превышают 5 см. Ведущими типами орудийного набора, формирующими облик индустрии слоя 129, являются чопперы (9 экз.), а также пики, пикообразные орудия. Здесь представлены три основные разновидности чопперов, отмечающиеся для стоянок раннего палеолита Внутреннего Дагестана, – одно-, двусторонние, двулезвийные. Преобладают односторонние формы. Пики и пикообразные орудия занимают подчиненное положение по отношению к чопперам. Следует отметить, что эти категории орудий в коллекции слоя 129 представлены достаточно грубыми невыразительными предметами. Оба пика являются массивными формами, выполненными на подтреугольных в плане заготовках, практически без целенаправленной подготовки боковых сторон и пятки. Важной особенностью каменной индустрии слоя 129 является наличие орудий на обломках и отщепах с ретушью (10 экз.). Ретушь как краевая однорядная, так и многорядная, формирующая лезвийные и аккомодационные (скребок с выемкой) участки орудий. По технико-типологическим показателям каменный инвентарь слоя 129 наиболее близок индустриям классического (типичного) олдована Восточной и Северной Африки, имеющим на данный момент возраст 1,85–1,7 млн л. н.: стоянки DK, FLK NN, FLK Север (FLK North) Олдувайского ущелья, Гомборе I (Gombore I), Айн-Ханеш (Ain-Hanech), Эль-Херба (El-Kherba). Разумеется, олдованская индустрия, происходящая из разных слоев стоянки Мухкай II, в том числе и из слоя 129, не повторяет полностью типологический ряд изделий вышеуказанных африканских памятников. Отличия могут наблюдаться в отсутствии или в меньшей статистической представительности некоторых категорий и типов, таких, например, как сфероиды, дискоиды. В то же время для стоянки Мухкай II (слои 74, 80, 82, 129 и др.) намечается присутствие пиков, которые, судя по публикациям, либо отсутствуют на олдованских стоянках (Кооби-Фора, Айн-Ханеш, Дманиси и т. д.), либо представлены в незначительном количестве: стоянка олдована FLK Север (FLK North) (Leakey, 1971. P. 79, 80; Амирханов, 2012б. С. 9); стоянки BK, TK развитого олдована В (Leakey, 1971. P. 197–222). Важнейшие критерии индустрии слоя 129 – наличие значительного числа различных типов чопперов, присутствие пиков, доминирование небольших отщепов, а также орудий, сделанных на таких отщепах (скребки, отщепы с ретушью). В инвентаре слоя 129 отсутствуют рубила и близкие им проторубила. Говоря об общих чертах этой коллекции, важно также отметить, что в ней не отмечаются технологические признаки раскалывания крупных желваков или нуклеусов для получения крупных отщепов. Собственно отсутствуют и сами отщепы размером свыше 5–6 см, которые могли быть использованы для изготовления рубил.

Возраст отложений из нижней (пятой) пачки памятника Мухкай II

Архаичный облик и устанавливаемый возраст древнейшей для многослойной стоянки Мухкай II каменной индустрии в какой-то мере могут подтвердить палеомагнитные данные, а также результаты палеонтологических исследований.

Каменная индустрия слоя 129 была обнаружена в основании раннеплейстоценовой толщи памятника Мухкай II на глубине 68,6–72,7 м от условного репера. Общая мощность отложений многослойной стоянки составляет 73 м. Согласно палеомагнитным исследованиям (отбор образцов производится в 2011–2013 гг. В. М. Трубиным и В. В. Семеновым), верхняя граница изученного разреза

(пачка 1) по возрасту является моложе эпизода Харамильо (1,1–0,99 млн л. н.), выявленном на глубине 7–12 м, но не позже границы Матуяма-Брюне (0,78 млн л. н.). Таким образом, мы можем установить относительный возраст формирования пачки 1 от приблизительно 1,1 до 0,78 млн л. н. Ниже по разрезу была обнаружена палеомагнитная аномалия (глубина – 21–22 м), а также еще один четко фиксируемый двукратными повторными исследованиями положительный эпизод (глубина – 26,5–27 м). Наиболее вероятно, что этот эпизод может быть связан либо с эпизодом Гилса (1,68 млн л. н.), либо с эпизодом Олдувей (1,95–1,77 млн л. н.) (Амирханов и др., 2012. С. 242, 243; Amirkhanov et al., 2014. P. 723, 724).

Нижняя половина разреза Мухкай II (глубины – 34–73 м), согласно палеомагнитным исследованиям, также имеет четкую обратную полярность, соответствующую эпохе Матуяма (данные находятся на стадии публикации). Обратная же полярность была получена и для нескольких образцов, отобранных из линз супесей в слое 129. Граница палеомагнитных эпох Матуяма-Гаусс (2,58 млн л. н.) на Мухкай II выявлена не была.

Результаты палеомагнитных исследований для памятника Мухкай II подтверждают и уточняют многочисленные данные по останкам крупной териофауны и мелких животных, главным образом грызунов (Саблин и др., 2013; Amirkhanov et al., 2016). Так, в культурном слое стоянки Мухкай II (слой 80) было обнаружено свыше 300 ед. костных останков крупных млекопитающих. Литологический слой 80 в едином разрезе расположен на глубине 33,5–34,20 м, т. е. немного ниже положительного палеомагнитного эпизода, соответствующего, вероятно, одному из эпизодов средней части раннего плейстоцена (по новой стратиграфической шкале). Согласно палеонтологическим исследованиям, возраст слоя 80 оценивается в пределах 2,1–1,77 млн л. н.

Датировку находок из слоя 80 существенно дополняет эволюционный уровень корнезубых полевок, полученных при промывке культурных отложений, а также факт полного отсутствия представителей триб *Microtini* и *Lagurini*, которые появляются в Северной Евразии во второй половине раннего плейстоцена. Исходя из этого, слой 80 стоянки Мухкай II должен быть датирован первой половиной раннего плейстоцена до границы вилланий/бихарий (1,8 млн л. н.) (Amirkhanov et al., 2016). Следовательно, все остальные отложения (низы пачки 2, а также полностью пачки 3–5) с глубин от 34 до 73 м должны быть древнее указанного времени.

В 2012–2013 гг. в разведочной траншее, вскрывавшей нижнюю часть культурных отложений памятника, были обнаружены фаунистические останки. Среди нескольких находок, происходящих из слоев 126 и 129–3 пачки 5, были и два определимых зуба – вторые премолары верхней и нижней челюстей, принадлежащие разным особям лошади Стенона (*Equus (Allohippus) stenorius*, определения М. В. Саблина) (Ожерельев, 2014в. С. 96). Нижняя граница появления настоящих лошадей рода *Equus* в Европе (в том числе и на Северном Кавказе) из Америки по мнению специалистов-палеонтологов очерчивается около 3,2 млн л. н. (Саблин, 2011. С. 86; Lacombat et al., 2008). Верхний хронологический предел костных останков лошади Стенона из слоя 129 ограничивается возрастом обнаруженного выше по разрезу комплекса фауны из слоя 80. Таким образом, фаунистические останки из слоев 126, 129–3 стоянки Мухкай II допускают существование для исследуемого региона стеноновой лошади в конце плиоцена – первой половине раннего плейстоцена (гелазский ярус).

Лев Сергей Юрьевич, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117036, Россия; e-mail: zaraysk@yandex.ru.

A. S. Pakhunov, S. Yu. Lev

COMPLEX RESEARCH PHOTOGRAPHY OF THE BISON FIGURINE FROM ZARAYSK SITE: PRELIMINARY RESULTS

Abstract. The paper presents some preliminary study results of the bison figurine from Zaraysk Upper Paleolithic site using different photography-based digital imaging techniques. Reflected ultraviolet images revealed the traces loss of a thin layer on the surface of ivory and to establish its relationship with polished areas found during technological studies of sculpture (Fig. 1, 3: p. 466). With the help of reflection transformation imaging and digital image analysis the assumption about the nature of the postdeposition formation of black pigment traces on the surface of ivory was confirmed (Fig. 2, 2b). It was also possible to distinguish borders of percussion tracks and natural losses (Fig. 3, 2, 3; 4).

Keywords: reflection transformation imaging, multispectral photography, Upper Palaeolithic.

About the authors.

Pakhunov Alexander S., Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, ul. Dm. Ulyanova 19, Moscow, 117036, Russian Federation; e-mail: science@pakhunov.com;

Lev Sergey Yu., Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, ul. Dm. Ulyanova 19, Moscow, 117036, Russian Federation; e-mail: zaraysk@yandex.ru.

Е. П. Рыбин, М. Н. Мещерин

СТОЯНКА КОЛПАКОВ РУЧЕЙ: РАННИЙ ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕКИ АНГАРЫ (СИБИРЬ, КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ)*

Резюме. В ходе спасательных работ в зоне затопления Богучанской ГЭС в среднем течении р. Ангары в отложениях стоянки Колпаков Ручей был обнаружен палеолитический культурный слой. Комплекс характеризуется сочетанием отщепового ортогонального и радиального расщепления; параллельной однонаправленной и бипродольной редукции плоскостных и подобъемных нуклеусов, направленных на производство крупных пластин; параллельного плоскостного и подпризматического раскалывания, связанного с получением пластинок. В орудийном наборе представлены скребла, ретушированные пластины и отщепы, концевые скребки. Сочета-

* Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

ние данных признаков характерно для наиболее ранних этапов верхнего палеолита Сибири и Центральной Азии. Поверхность изделий несет следы золотого воздействия. На основании комплекса стратиграфических, археологических и естественнонаучных данных этот слой может быть отнесен к первой половине каргинского интерстадиала (ок. 55–35 тыс. л. н.), что делает этот объект одним из древнейших на территории Среднего Приангарья.

Ключевые слова: Сибирь, Северное Приангарье, ранний этап верхнего палеолита, стратиграфия, каменная технология, ветровая коррозия.

Новостроечными археологическими изысканиями в зоне затопления Богучанской ГЭС, проводимыми экспедицией ИАЭТ СО РАН в 2007–2012 гг., была охвачена значительная площадь южной части Среднесибирского плоскогорья, связанная с долиной Ангары в среднем течении. Открытая еще в 1937 г. акад. А. П. Окладниковым Усть-Кова, которая относится к финалу последнего (каргинского) межледниковья, на протяжении многих лет исследований оставалась единственной палеолитической стоянкой в регионе (*Береговая*, 1960; *Васильевский и др.*, 1988). И вплоть до начала работ Богучанской археологической экспедиции в 2007 г. на всей территории Северного Приангарья не было известно ни одного стратифицированного объекта, за исключением упоминаний об отдельных артефактах «палеолитического облика» (*Медведев и др.*, 2009). Широкие площадные изыскания в зоне затопления позволили обнаружить и обследовать многочисленные памятники, относящиеся к разным этапам истории. Среди десятка палеолитических новооткрытых и опубликованных памятников значительный интерес представляет местонахождение Колпаков Ручей, расположенное в Кежемском районе Красноярского края (рис. 1, 1). Ландшафтная ситуация представлена типичными для Приангарья участками чередования светлохвойной и северной тайги, покрывающей территории пологоволнистых плато со средними высотами 300–400 м. Относительные превышения водоразделов над долинами рек здесь в среднем не превосходят 100–120 м. Географические координаты – 58° 47' 39,2" с. ш., 100° 57' 20,6" в. д.

Комплекс в устье р. Колпакова представляет собой концентрацию разновременных объектов (от палеолита до позднего средневековья), занимающих территорию, расположенную по обоим берегам ручья при впадении в Ангару. Он вытянут полосой шириной 80 м вдоль левого борта ангарской долины на протяжении 800 м. Культурные горизонты фиксируются в отложениях трех террасовидных морфоскульптур, имеющих относительные превышения 5–6, 9–10, 14–16 м. Две нижние – это относительно горизонтальные площадки с выраженными фронтальными и латеральными уступами. Третий уровень представлен в виде увала, обращенного эрозионным уступом в долину Ангары. К тальвегу долины Колпакова увал имеет плавный спуск со слабовыраженными перегибами. Описываемые террасовые уровни сложены преимущественно песчаными осадками различных генетических типов, подстилаемыми в основании валунными, галечными и щебнистыми отложениями. Абсолютная высота над урвнем

Научное издание

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Выпуск 241

*Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии
Российской академии наук*

Корректор Н. В. Бельченко
Редакторы Н. В. Бельченко, Л. Б. Орловская
Художники А. В. Голикова, Н. С. Сафронова
Оригинал-макет подготовлен В. Б. Степановым

Подписано в печать 25.12.2015. Формат 70×100^{1/16}.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 38,7. Тираж 300. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры». № государственной регистрации 1037739118449.
Phone: +7 (495) 624-35-92. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел./факс: +7 (499) 255-77-57, e-mail: gnosis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4